

▲Глава 1

– Леди Ариас, – объявил дворецкий, сосредоточенно роясь в своих заметках. Не обнаружив в них того, кого искал, нейтрально продолжил: – со спутником.

Взгляды гостей, ещё не успевших переместиться из холла в бальный зал, обратились к нам. Чего только ни читалось в этих взглядах: осуждение, зависть, любопытство.

Стоит признать, на все эти чувства высший свет Хальдора имел право.

Во-первых, меня было за что осуждать. Чтобы леди явилась на светское мероприятие с любовником – нонсенс! В своё оправдание могу сказать, что у меня нет ни мужа, ни близких мужчин-родственников, а являться на свадьбу Кристофера де Грейстока в одиночку... Не дождётся.

Во-вторых, повод для зависти тоже имелся. Джентльмен, которого я держала под руку, Шон Купер, являлся ярким образчиком мужественной красоты и сексуальности. А других я себе в партнёры не выбираю. К своей собственной внешности тоже претензий не имею: сероглазая брюнетка с идеальной фигурой, красоту которой подчёркивало нарядное платье цвета шампанского и длинные до локтей атласные перчатки. Довершал утончённый образ бриллиант прямоугольной формы в оправе из белого золота.

Сама купила – сама и ношу, хоть все и решат, что этот кулон я получила от какого-нибудь благодетеля. Ну и хорд с ними.

Заметив счастливую невесту, без пяти минут леди де Грейсток, почувствовала укол в сердце, но быстро справилась с этим неприятным ощущением.

Ласково улыбнулась Шону, отпуская его руку, и попросила:

– Милый, принеси мне, пожалуйста, бокальчик пунша.

– Лорейн, для тебя всё, что угодно, – сверкнул глазами мой мужчина, касаясь поцелуем кончиков моих пальцев, и отправился на поиски любимого напитка своей дамы.

По выражению лица Купера поняла, что он предпочёл бы провести этот вечер в моей спальне, а не в здешнем серпентарии. Что тут сказать... Я тоже сюда ехала без энтузиазма. Но если бы не ответила на приглашение, Кристофер решил бы, что я так и не похоронила прошлое.

Которое уже давно замуровала под могильной плитой.

– Леди Ариас! Вы всё-таки почтили нас своим присутствием.

И зачем только вспомнила об этом чудовище...

Нехотя обернувшись, встречаясь взглядом с герцогом де Грейстоком, хоть глаза б мои на него не смотрели. Но опускать голову перед Кристофером — и этого он тоже от меня не получит.

— Вы не оставили мне выбора. — Я даже расщедрилась на улыбку, уж какая получилась.

— Отклонять приглашение, тем более на свадьбу вашей светлости, было бы невежливо.

Кристофер усмехнулся, холодно и цинично, и я поняла, что за последние семь лет он ничуть не изменился.

— А знаете, что ещё не вежливо? Являться на свадьбу моей светлости с каким-то оборванцем.

— Скажете тоже! — показательно обиделась я. — Я хорошо одеваю Шона.

У Грейстока тёмно-карие, глубоко посаженные глаза, а когда он щурится, вот как сейчас, кажется, будто их и вовсе затягивает тьма.

— Ваши родители этого бы не одобрили, Лорейн.

♣— Кристофер, не будьте занудой. К тому же мои родители уже два года как умерли, — произнесла как можно равнодушнее. Не хочу, чтобы он знал, как мне было больно.

Он вообще ничего не должен обо мне знать.

Семь лет назад мы перестали друг для друга существовать.

— Прошу простить меня, леди Ариас, — наконец опомнился его светлость. — Примите мои искренние соболезнования. Лорд и леди Ариас были замечательными людьми.

Я кивнула, надеясь, что на этом наше общение закончится, и мы больше сегодня не пересечёмся. В идеале — вообще никогда. Но Грейсток не спешил уходить, продолжал смотреть на меня: на лицо, в глаза, не забывая уделять внимание и бриллианту. Ну или тому, что тот оттенял.

И Шон, как назло, всё не появлялся. Будто я его не за пуншем, а за смертью послала.

Нет, если бы за смертью Грейстока, тогда ладно.

По правилам хорошего тона следовало поддержать беседу, вот я и поддержала. Как могла.

— Вам могу сказать то же самое: соболезнаю по поводу скорой женитьбы. Вы ведь так долго ей противились.

— Соболезновать мне бы пришлось, если бы я женился на вас, графиня, — жёстко

отбил
пас Кристофер.

Но меня уже давно не задевал его сарказм.

– Тогда траур пришлось бы носить нам обоим.

– Прежняя Лорейн мне нравилась больше.

Я безразлично пожала плечами:

– Наши вкусы никогда не совпадали.

Грейсток подался ко мне, уничтожая то незначительное расстояние, что оставалось между нами. Захотелось попятиться, но я в последний момент сумела подавить в себе это малодушное желание. Вскинула голову, глядя ему в глаза.

– И давно у тебя появилась эта скверная привычка: чтобы последнее слово оставалось за тобой? – оставил он вежливый тон. Почти прорычал свой вопрос, и мне даже показалось, что вот сейчас он схватит меня за руку и оттащит в какой-нибудь тёмный угол для продолжения нашего душевного разговора.

Правда, не уверена, что его невесте, миловидной блондинке в пышном белом платье, это бы понравилось.

– Помню, помню, ты терпеть не можешь получать возражения. Особенно от женщин. Тебе это портит настроение, – тоже позволила себе вольность. – Поэтому будем считать, что тебе повезло. У леди... как её там?.. на лице написано, что она идеально впишется в интерьер твоего родового замка. А вот я бы не смогла всю жизнь исполнять роль пуфика у твоих ног.

Что-то не складывается у нас светское общение. Кристофер это тоже понял. Размазав меня на прощание взглядом о мраморные плиты холла, глухо процедил:

– Хорошего вам вечера, леди Ариас.

– А вам счастливой семейной жизни с пуфиком.

Меня слегка потрянуло от ударившего в меня герцогского гнева, но даже после этого сумела устоять на месте. Правда, на этот раз быстро совладать с чувствами не получилось. Приходилось признать: в присутствии Кристофера я снова становилась той маленькой беззащитной девочкой.
♠Девочкой, которой он разбил сердце.

– А вот и я, – вернулся сияющий улыбкой Шон.

– Почти вовремя, – заметила я, забирая у Купера пузатый бокал с прохладным напитком, в котором плавали кусочки фруктов.

Жаль, не подошёл раньше. Красный цвет отлично бы смотрелся на белоснежной рубашке Кристофера. Как и кусочки фруктов.

– А с кем это ты разговаривала? – не без ревности поинтересовался мой мужчина.

– Со счастливым женихом.

– С тем самым Грейстоком? – благоговейно выдохнул Шон. Проводив взглядом высокую фигуру в чёрном фраке, растворившуюся в бальном зале, принялся перечислять: – Глава службы разведки, член Тайного совета Хальдора, носитель старой крови и...

– Он самый, – сдержанно кивнула в ответ.

Знал бы Шон, что нас в прошлом с этим главой разведки связывало, сейчас бы так не восторгался.

Но Шон не знал, в отличие от невесты Грейстока. Эдель заметила меня, поймала мой взгляд, и улыбка её чуть померкла. Делать нечего, пришлось идти к будущей леди де Грейсток и поздравлять.

– Представишь меня ему? – зудел над ухом любовник, пока мы, аккуратно пододвигая гостей, пробирались к счастливой невесте.

– В этом нет необходимости.

– Ну как же нет? Такой выдающийся человек! Сколько ему лет? Тридцать с небольшим?

А он уже многого достиг. Лорейн, дорогая, мне бы не помешали такие связи. Я ведь тоже чего-то стою и мог бы...

– Грейсток – пиранья, которая сожрёт и не подавится. Лучше держись от него подальше.

Я вот последние несколько лет держалась.

– Но...

К счастью, Шону пришлось прерваться. Мы подошли к невесте и её свите, встретившей меня с видом секундантов, которые собирались облегчить Эдель задачу и самолично меня пристрелить.

– Леди Ариас, – постаралась изобразить радость виновница торжества. Почти получилось. – Так приятно видеть вас среди гостей.

– Леди де Морвиль, – склонила я в знак почтения голову. – А мне приятно здесь находиться. Чудесный день для такого чудесного события. Примите мои собо... я хотела

сказать, поздравления.

И чтобы сгладить неловкость, возникшую после едва не обронённого слова, быстро представила ей своего спутника.

Появившееся было выражение растерянности на хорошеньком личике невесты тут же сменилось лучезарной улыбкой. Эдель быстро вошла в амплуа радушной хозяйки Уайтшира — родового поместья Грейстоков. Мне в своё время эта роль давалась сложнее. Если леди де Морвиль выглядела расслабленной и почти безмятежной, я — тогда ещё восемнадцатилетняя девчонка в пышном белом платье и воздушной фате — умирала от страха и на поздравления гостей отвечала невнятными фразами.

Стояла, застенчиво улыбаясь, и мечтала только об одном: чтобы торжественная часть вечера скорее закончилась, и мы с Кристофером прошли обряд сочтения, за которым последовала бы моя первая брачная ночь. Не раз я её себе представляла. Его объятия, его поцелуи, страстный шёпот и огонь, в котором я и он сгорали бы до самого рассвета.

По крайней мере, так утверждали все любовные романы, прочитанные мной тайком от матери.

Но не было ни обряда сочтения, ни пожара в спальне.

Зато теперь я знаю, что нет никакого огня. Есть только наслаждение, которое способен дарить мужчина женщине. С этой задачей неплохо справляются Шон и ему подобные. И у Купера, в отличие от Грейстока, характер не отвратительный, а покладистый. Мой кавалер не обременён ни древней магией, ни бессчётными богатствами и никогда не посмотрит на меня, как на красивую безделушку, украшающую его жизнь.

Кристофер смотрит так на женщин постоянно.

А потому Эдель и правда стоило посочувствовать, а не поздравлять с этим кошмарным событием в её жизни.

Леди де Морвиль кого-то заметила и, просияв, помахала рукой. После чего обратилась ко мне:

— Надеюсь, дорогая Лорейн, нам ещё представится возможность пообщаться. Вы невероятная женщина. Самой заниматься разведением хальдорских чистокровных, тренировать их к скачкам и раз за разом побеждать — мне кажется, о вас и о ваших скакунах скоро начнут слагать легенды, если уже не слагают.

— Вы мне льстите, — скромно улыбнулась я.

— Ничего подобного! — с жаром заверила меня Эдель. — Я слышала, что начинает твориться на торгах, когда выставляют ваших скакунов. Джентльмены за них готовы устраивать дуэли. Кристофер ведь тоже любит скачки и всё подумывал приобрести одного-двух ваших жеребцов для себя...

Я ему приобрету.

– К сожалению, его светлость мне сегодня порадовать нечем, а вот ваш свадебный подарок, Эдель, ждёт вас в конюшне. Карамелька настоящая красавица. Спокойная и покладистая. На скачках я бы на неё не поставила, но для прогулки подойдёт идеально, и с ней вы не будете бояться.

Я знала, что невеста Кристофера побаивалась лошадей, из-за детской травмы (вроде бы с пони в шесть лет неудачно упала), поэтому выбрала для неё самую спокойную кобылку, что было очень непросто. Большинство моих жеребцов спокойным нравом не отличались. Что тут сказать, меня всегда тянуло к диким животным.

И лорд Грейсток только подтверждал эту теорию.

– Ещё раз поздравляем. – И не дожидаясь, пока леди де Морвиль определится, как ей быть: радоваться или удивляться такому подарку, я подхватила под руку Купера. Кивнув на прощание невесте и её молчаливой свите, отправилась на поиски чего-нибудь более горячительного.

Поняла, что с пуншем мне этот вечер не пережить.

♠Глава 2

Уайтшир – обширное поместье, расположенное в нескольких милях от столицы. Его сердце – старый замок, выложенный из жёлтого кирпича, – являлось гордостью покойного герцога де Грейстока и всё ещё здравствующей герцогини, матери Кристофера.

Скоро она передаст свой титул невестке, ну а пока леди Делайла Грейсток с видом королевы, величаво обмахиваясь веером, проплывала среди гостей, удостаивая вниманием лишь самые сливки хальдорского общества. На меня она взглянула вскользь и весьма неодобрительно, словно это я семь лет назад сбежала из-под венца, а не её сын унизил меня, бросив на глазах у сотни приглашённых.

Я ответила герцогине таким же холодным взглядом – этой цапле в белоснежных кружевах (можно подумать, это она сегодня выходит замуж), и отвернулась, сделав вид, что люблюсь мозаичным панно, полностью покрывавшим стену бального зала: цветущее поле в закатных лучах и зелёная полоска леса на горизонте. Золотистые и охровые тона в мозаике хорошо сочетались с шёлковыми обоями таких же оттенков и бронзовыми светильниками, а также с медового цвета паркетом. Тяжёлые шторы с ламбрекенами были раздвинуты, а стеклянные двери, ведущие на просторную террасу, раскрыты настежь, чтобы гости могли в любой момент выйти подышать относительно свежим воздухом.

Непривычная для Хальдора погода. Концу лета обычно сопутствовали затяжные дожди,

но вот уже который день стояла удушливая жара. Поэтому я, беря пример с герцогини, тоже обмахивалась веером и пила холодное шампанское. Не заметила, как приговорила два бокала, ещё до того, как начались танцы.

Шон на меня обиделся. За то, что ни в какую не хотела знакомить его с Кристофером.

Заявив, что я его стесняюсь (глупость какая! Зачем бы я вообще тогда его с собой брала?), отправился ревизовать фуршетные столы. Я же, побродив по бальному залу, среди роскошных интерьеров и не менее роскошных нарядов, вышла на террасу. Шампанское на голодный желудок быстро ударило в голову, но меня к закускам, в отличие от Купера, не тянуло.

Не было аппетита. Не было настроения. Была только неприятная, саднящая боль в сердце, словно кто-то полоснул ножом по шраму, уже давно зарубцевавшемуся.

А я ведь думала, что ничего не почувствую. Ни когда его увижу, ни когда заговорю с ним. Мне будет всё равно. И счастливо улыбающаяся леди де Морвиль не вызовет во мне никаких эмоций.

Тогда почему так тянет разбить что-нибудь? В идеале – о голову Кристофера, ну или просто швырнуть себе под ноги. Да вот хотя бы опустевший бокал. Что я и сделала, и, стоит отметить, моё маленькое преступление осталось незамеченным.

За несколько секунд до этого стихла музыка, и гости поспешили вернуться в зал, чтобы послушать приветственную речь жениха. После того, как его светлость блеснёт красноречием, будут танцы, ну а ближе к полуночи будущие супруги покинут праздник, чтобы пройти ритуал сочетания в храме, который завершится брачной ночью в стенах Уайтшира.

Теперь мне хотелось разбить вон ту напольную вазу или, как вариант, обрушить многоярусную хрустальную люстру на головы собравшихся.

Но я взяла себя в руки и, встав с краю, у самого выхода на террасу, устремила взгляд на счастливую пару, замершую у чёрного рояля. Стоило признать, Эдель и Кристофер отлично смотрелись вместе. Хрупкая миниатюрная блондинка со смазливеньким личиком и высокий широкоплечий брюнет с цепким взглядом и резкими, благородными чертами. Породистая рожа, я бы сказала.

Поблагодарив гостей за то, что облагодетельствовали Уайтшир своим присутствием, Кристофер принялся петь дифирамбы невесте. Рассказывал о том, как он счастлив соединить свою судьбу с этим подарком небес (а вот он для Эдель станет карой небесной

– в этом я даже не сомневалась), какая для него это честь и прочее, прочее.

♣— Какая чудесная пара! – восхитилась стоящая впереди меня леди с рубиновым гребнем, торчащим из седых волос.

– И правда чудесная, леди Экбет. Любоваться – не перелюбоваться, – поддержала её другая преклонных лет дама.

– Как же хорошо, что он в своё время не женился на той безродной. Ариас! Видели, с кем она заявила на праздник? – завозмущалась первая блюстительница нравов.

За что едва не получила от меня по голове веером. Но я сдержалась и продолжила вслушиваться в их диалог.

– Где это видано, самой вести мужское дело!

– Замуж ей надо. За такого же простака, как и она сама. Ох, эти Ариас...

Решив, что если продолжу слушать этих балаболок, то непременно сломаю веер об их головы, вернулась на террасу.

Да, мой род не может похвастаться длинной родословной. В наших жилах не течёт ни капли Старой крови, и мы не владеем магией. Но графский титул мы заслужили. Он был пожалован моему прадеду за победу в битве, предрешившей исход многолетней войны с захватчиками. Так мы стали Ариас. С именем, но по-прежнему нищие.

Мой прадед любил лошадей, наверное, даже больше родных детей. Эта страсть передалась моему деду, а от него – моему отцу. И я тоже, единственная наследница рода, посвятила себя самым чудесным в мире животным. Они и сделали нас одной из самых богатых семей Хальдора.

Я обожаю лошадей, их я понимаю лучше, чем людей. От них не надо ждать подлости и предательства. Они чувствуют мою любовь, тянутся ко мне. Мне удаётся объезжать даже самых норовистых, а уж те, которых развожу я, ведут себя со мной как шёлковые.

Мне нравится моя жизнь, нравится моё дело, которому я посвящаю всё своё время. Поэтому я рада, что всё так сложилось. Выйди я замуж за Грейстока, и до конца своих дней жила бы, как красивое, но бесполезное дополнение к герцогу.

Хорошо, что эта роль досталась Эдель, она ей явно нравилась. Леди де Морвиль продолжала застенчиво улыбаться, хлопать ресницами и краснеть. А я продолжала пить шампанское, поэтому, когда у Грейстока наконец иссяк поток красноречия и меня пригласили на танец, поначалу засомневалась в своих силах и забеспокоилась о до блеска начищенных туфлях подошедшего ко мне джентльмена. Но потом решила, что его туфли переживут мои каблуки.

Потому что я хочу веселиться и танцевать! Назло злым языкам и призракам прошлого, которым было нечего делать ни в моей голове, ни уж тем более в моём сердце.

Не знаю, какая муха укусила Купера – всегда такого покладистого, отходчивого и добродушного, но он решил объявить мне бойкот. За весь вечер не пригласил ни на

один

танец. Не скажу, что я испытывала потребность в партнёрах для танцев, их можно было

запросто отгонять от меня мухобойкой, но я бы предпочла вальсировать со своим любовником, а не с генералом Форсайтом, разменявшим, разве что хорд знает, какой десяток.

В какой-то момент Купер попросту исчез из виду, будто сквозь землю провалился: не

было его ни возле фуршетных столов, ни среди танцующих. С дамами он тоже не заигрывал и не веселил их своими зачастую далёкими от целомудренных шутками. Может, решил провести себе экскурсию по замку? Кристофер его за это по головке не

погладит.

Извинившись перед генералом, я отправилась на поиски своей пропажи, пока Шона не обнаружил кто-нибудь из охраны и не притащил, как нашкодившего котёнка, за шкирку

к Грейстоку. По пути утянула с подноса бокал с шампанским, улыбнулась какой-то престарелой даме, изобразила книксен перед подслеповатым адмиралом, чья грудь была

сплошь обвешана медалями, и, к своему немалому облегчению, наконец вырвалась на свободу, то есть в холл.

▲Здесь, кроме охранников – шкафоподобных джентльменов в чёрных фраках, больше никого не было. К лестнице меня, конечно, пропустили, но смотрели при этом так, словно в любой момент готовы были ликвидировать, как вражеский элемент, с помощью

какого-нибудь атакующего заклинания.

Вцепившись пальцами в перила (шампанское всё-таки сделало своё чёрное дело – картинка перед глазами стала размытой), я не спеша поднялась на второй этаж. Помнится, где-то здесь была библиотека, а в ней такое мягкое, удобное кресло. Надеюсь,

Кристофер его не выбросил, потому что тогда, клянусь хордом, я окончательно его возненавижу.

Поиски Купера решила отложить до лучших времён: как минимум до тех пор, пока коридор не перестанет двоиться. Всё-таки отыскала библиотеку и, ввалившись в зал,

размерами ничем не уступавший бальному снизу, прямо на пороге скинула туфли.

Застонала облегчённо, с наслаждением прикрывая глаза (как же ноги гудят!), и направилась к вожделенному креслу. Стоит, где стояло – возле камина, облицованного

рыжим мрамором. Это было памятное место – здесь меня впервые поцеловали.

Притянули к себе, не обращая внимания на слабые протесты. Усадили на колени, обмирающую от волнения, дрожащую от предвкушения, и прошептали, скользя ладонями по талии:

– Знала бы ты, как сильно я тебя хочу, Лори, – а потом поцеловали. Поначалу осторожно, боясь напугать смущённую таким откровенным признанием юную девочку, но уже спустя минуту я поняла, что Кристофер и осторожность – понятия несовместимые. Да и сдержанность не входила в число его добродетелей.

Помню, на мне тогда не было корсета, и каждое прикосновение Грейстока провоцировало внутри взрыв маленького фейерверка. Его губы, его хриплый голос, его запах — всё это делало меня будто пьяной. Покорной и послушной ему, тогда ещё моему жениху.

Интересно, Эдель он точно так же сажает себе на колени и целует? Мысленно выругавшись, допила шампанское. Нет, Лорейн, девочка, ты мне сегодня совсем не нравишься.

Поругать себя как следует мне не дали. От двери раздался резкий голос Грейстока, грозной статуей античного бога застывшего на пороге:

— Что вы здесь делаете?

— Наслаждаюсь тишиной и покоем. Вернее, наслаждалась. До вашего появления. — Я нехотя выпрямилась в кресле. Неужели шёл по моему следу?

— Библиотека не предназначена для гостей.

— Ну так повесили бы на дверях табличку. Что-то вроде: отдыхать можно в туалете, но никак не в библиотеке.

Кристофер вошёл в зал, прикрыв за собой дверь.

— Праздник закончился, Лорейн. Нам с Эдель пора...

— А я разве задерживаю? — поднялась, пытаюсь отыскать взглядом туфли.

Нет, всё-таки зря столько пила. Обувь обнаружили в районе Кристофера, как и спасительный выход, а мне в этот район соваться совсем не хотелось. Уж точно не в том состоянии, в котором сейчас находилась.

— Отправляйся к хордам! Ну то есть жениться. А я и сама способна отыскать дорогу из Уайтшира.

— Уверена? — криво ухмыльнулся его светлость. — И часто графиня Ариас злоупотребляет выпивкой?

— О-о-о, — я умилилась, — пытаешься меня задеть? Милый, ты опоздал на несколько лет.

▲Ругнулась, едва не запутавшись в юбке, но всё-таки одержала над ней победу и твёрдой решительной поступью (по крайней мере, мне так казалось) направилась к Грейстоку.

— Я пью, что хочу, с кем хочу и сколько хочу, — поставила его в известность.

— И спишь ты тоже, с кем хочешь? — Не успела с ним поравняться, как он схватил меня

за локоть, заставляя задержаться.

Кожу у виска обдало горячим дыханием, и предательское головокружение усилилось.

– В этом вся прелесть незамужней жизни, – улыбнулась, подняла на него взгляд, замечая грозовую тьму в карих глазах. – Пока ты будешь корпеть над созданием наследников с пуфиком, я буду наслаждаться всё новыми и новыми любовниками.

Во мне вдруг проснулась игривое настроение. Приподнявшись на цыпочках, шепнула Кристоферу на ухо:

– Только представь, сколько их было и ещё будет в моей жизни.

Попытка шагнуть вперёд, к вождленным туфлям, успехом не увенчалась. Меня притянули обратно, резко и яростно, а потом, не обращая внимания на попытку ударить в грудь мерзавца, поцеловали, окончательно выбивая из-под ног опору, а из сознания – ощущение реальности происходящего.

Всё, что происходило дальше, больше походило на сон, из которого мне никак не удавалось вырваться. Жадный поцелуй Грейстока как будто забросил меня в прошлое, превратив в ту восемнадцатилетнюю Лори, что была не способна противиться его напору. Хотелось отвечать на его поцелуй и самой его целовать, захлёбываясь своей любовью. Чувствовать его, как раньше – своей неотделимой частью, позабыв о прошлом и настоящем.

Хотелось, чтобы существовало только здесь и сейчас.

Кажется, я ещё больше захмелела, и виноват в этом был один лишь Грейсток. Даже спустя годы он действовал на меня как наркотик, вот и сейчас, стоило ему оторваться от моих губ, как меня повело в сторону. Грудь горела, под его пальцами, от жадных прикосновений, грубой ласки. Почти застонала, от разочарования, когда он отстранился, и попыталась ухватиться за отвороты фрака – ноги не держали.

К счастью, Кристофер понял моё состояние, подхватил на руки, прошептал слова заклинания, и я едва не ослепла – полумрак библиотеки развеяла вспышка света. В неё мы и окунулись, в одно мгновение из Уайтшира переместившись в храм на окраине столицы.

Там уже всё было готово для древнего обряда. Каменный алтарь, и на нём два кинжала с вырезанными на рукоятках древними письменами. Маги, в чьих жилах текла Старая кровь, только так и заключали браки: муж отдавал свою кровь жене и наоборот.

До последнего была уверена, что это какой-то розыгрыш, что в любой момент из-за колонны, оплетённой живыми цветами, выскочит Эдель, и Кристоферу придётся снова меня отвергнуть. А может, леди де Морвиль прячется под лавкой?

— Мы готовы, святой отец! — всё ещё удерживая меня на руках, во всеуслышание объявил Грейсток. Эхо подхватило его слова и разнесло по пустынному храму.

Выражение лица священника было очень... говорящим. Во-первых, в храм не принято являться вот так, с помощью чар. Во-вторых, меня при всём желании нельзя было перепутать с миниатюрной блондинкой.

Дёрнула босыми ногами в тонких чулках, гадая, когда же закончится этот фарс.

— Но ваша светлость, это же... — растерянно залепетал священник, наблюдая за тем, как герцог широким шагом направляется к алтарю.

— Жени нас! — прогремел светлость.

♣— Но... но леди де Морвиль? А как же ваша невеста? — запинаясь языком попытался воззвать к голосу герцогского разума слуга церкви.

— Мою невесту зовут Лорейн Ариас. Жени нас скорей! — С этими словами и с самым серьёзным выражением лица (с таким только в палате лордов речь толкать)

Кристофер

поставил меня на землю.

Камень под ногами был холодным, но холодно мне не было: ладонь, зажатая в руке Грейстока, горела, и этот жар распространялся по всему телу. Удивляюсь, как ещё искры от меня в разные стороны не летели.

Видя, что священник мешкает, Кристофер подался к нему и процедил:

— Жени или уже завтра тебя сошлют в какой-нибудь забытый Создателем приход где-нибудь на окраине королевства.

Я глупо хихикнула. Всё это было очень, очень странно. И совсем не походило на реальность. Так ведь не бывает. Наверное, я просто уснула в библиотеке и весь этот бред

мне снится. Не то чтобы я хотела выходить замуж за Кристофера даже во сне, но...

Грудь

снова опалило, и я, как его светлость мгновение назад, впиалась в храмовника хищным

взглядом:

— Я хочу за него замуж! Давай сюда свой кинжал!

Неужели я это сказала... Более того, сама схватила нож, уверенно сжала рукоять и от души полоснула по протянутой мне ладони чужого жениха.

Видя, что отговаривать нас бесполезно, иерей затянул свою заунывную ритуальную песню. Когда острое лезвие рассекло кожу, мы с Кристофером соединили ладони и на древнем хальдорском произнесли брачные клятвы: глядя друг другу в глаза, громко и уверенно, оставив в прошлом все сомнения.

Глаза Кристофера — тёмные, как горький шоколад, который я так любила... это было единственное, что сейчас видела. Всё остальное расплывалось, превращаясь в вязкий

туман, медленно подбирающийся, обволакивающий нас. Он поглощал пламя, трепетавшее над свечами, и лик иерея, широкие нефы церкви и даже алтарь.

Я не видела ничего, кроме своего уже, кажется, мужа. Не чувствовала ничего, кроме болезненной пульсации в ладони, прижатой к его руке. Но это была приятная, желанная боль.

А потом все звуки стихли, оборвались резко, и голос Кристофера в наступившей тишине прозвучал как гром среди ясного неба:

— Пойдём отсюда.

Меня снова подхватили на руки, а следующее, что выплыло на поверхность сознания —

это я в спальне, сражаюсь с его рубашкой. Перед Кристофером лежит задача посложнее

— выиграть битву с корсетом, но он с ней успешно справляется, и вот уже я сама помогаю ему избавлять меня от белья. Вздрагиваю, когда он опрокидывает меня на спину, и продолжаю дрожать, чувствуя, как меня вжимает в простыни горячее, сильное тело мужчины.

Моего. Мужа.

Мне не дают заикнуться на этой мысли — целуя, Кристофер опускается ниже, обводит языком чувствительную ареолу и легонько её прикусывает. Я вскрикиваю от яркого, ослепляющего чувства — боль, смешанная с первыми волнами удовольствия. Они накатывают, одна за другой, заставляя выгибаться навстречу мужу. Цепляюсь за его плечи, обвиваю ногами, желая поскорее перейти к самому приятному.

— Нетерпеливая моя, — шепчет Кристофер, возвращаясь к моим губам.

Грейсток подхватывает меня под бёдра, резко входит, заполняя собою. Двигается вместе со мною, переплетая наши пальцы, целуя и лаская меня губами. Снова и снова, пока туман вокруг нас не смыкается повторно, а внутри у меня, кажется, проносится самое настоящее торнадо, которое оставляет после себя приятное опустошение и слабость.

Устроившись в руках Кристофера, я закрываю глаза и проваливаюсь в никуда.

▲Глава 3

Утром болела голова. Даже не так! Болела — это ещё мягко сказано. Она раскалывалась, гудела и трещала, ни в какую не желая расставаться с кроватью. В висках ломило и ныло. Не знаю, какие ещё можно подобрать слова, чтобы описать своё состояние, но в то утро я зареклась пить шампанское.

Никогда! Никогда больше даже глоточка этой дряни не сделаю. Клянусь здоровьем Грейстока, его состоянием, титулом и мужским достоинством.

Пусть оно у него отсохнет, если только взгляну на бутылку с шипучкой.

Впрочем, пусть отсохнет в любом случае.

Добрая я душа.

– Шо-о-он, – простонала, переворачиваясь на спину. Хотела попросить его принести мне воды, а лучше меня отнести в воду, но язык не слушался.

Это ж сколько надо было выпить, чтобы так себя чувствовать...

Так как дневной свет мне резал глаза, открыть их не получилось. Пришлось Купера нащупывать. Ага, вот рука (когда это он уже успел так накачаться?), вот плечо (хотя, может, кирпич – не берусь судить), спина и яго... Что?! Вернулась к мужской спине, такой же твёрдой, как и всё остальное, и пальцы снова «споткнулись» о шрам под левой лопаткой.

У Шона всё тело гладенькое, как попка новорождённого. Уж я-то это хорошо знаю. А если это не Шон... тогда кто?

Открыла глаза и снова зажмурилась, едва не зашипев от боли – в виски будто вонзились иголки.

Что я помню о вчерашнем вечере? Помню короткий разговор в холле с Грейстоком, сияющую невесту и напыжившегося Купера. Помню, как танцевала... только не помню с кем. Один из моих партнёров по танцам?

Но куда Шон, хорд его побери, подевался?!

Давай, Лорейн, открой глаза.

Я всё-таки это сделала, хоть и не с первой попытки. Чувствуя себя героиней, кривясь и шурясь, упёрлась взглядом в незнакомый потолок. Обстановка комнаты тоже была мне незнакома и очень напоминала номер в какой-нибудь деревенской гостинице: простенько, миленько, без изысков.

Заметив перекинутый через изножье кровати чулок, решила взглянуть на себя и опустила глаза. Ощущения меня не подвели – я лежала в чём мать родила. Простыня сползла до талии, провокационно открывая грудь... Создатель! Схватила за бриллиант и облегчённо выдохнула: кулон был на месте, то есть на мне. Вся остальная одежда и аксессуары в творческом беспорядке были разбросаны по всей спальне.

Сколько ни пыталась вспомнить, как это всё вчера разбрасывалось, так и не преуспела в этом занятии. Может, мой партнёр... по танцам окажется чуть трезвее и в более

адекватном состоянии?

Тяжело вздохнула. Наверное, пришло время с ним познакомиться. Главное, чтобы не генерал Форсайт. Хотя нет, тело-то молодое.

Эта мысль меня немного успокоила, и я перевернулась на бок, готовясь к визуальному знакомству со случайным любовником.

Шон будет в бешенстве, когда узнает. Если, конечно, узнает...

Спящий красавец дрых на животе, оккупировав бо́льшую часть кровати. В тот самый момент, когда я к нему повернулась, он выбросил вперёд руку, легонько шлёпнув меня

▲по бедру, да там её и оставил. Луч света, просочившись сквозь занавески, скользнул по постели и замер на лице... Грейстока.

Ах ты ж нечисть!

Не знаю, откуда только взялись силы, но с кровати я не поднялась, а слетела, утащив с собой и простыню. Закуталась в неё, выругалась, готовая рвать и метать. Я совсем не

помнила, что произошло и как я... мы здесь оказались. Голые. В одной кровати. И судя

по розовым полоскам, оставленным на спине его светлости моими ногтями, мы с ним точно ночью не в шарады играли.

Не знаю, что ты задумал, Грейсток, но сейчас ты мне всё расскажешь!

Чудовище ты проклятое.

Мерзавец окаянный!

Оглянувшись по сторонам, выдернула из вазы цветы, швырнула их на пол и выплеснула

всё её содержимое на бесстыдно светящего голой задницей Грейстока.

— Что за?.. — нечисть приняла сидячее положение.

Кристофер вскинул на меня злой взгляд, и лицо его исказила очень выразительная гримаса:

— Ариас?!

«Твою ж мать!» — мысленно добавила я, а герцог зло сощурился и прорычал, хотя если

кто и имел здесь право зло щуриться и рычать, так только я.

— И как это всё понимать?!

— Это ты у меня спрашиваешь? — Я прямо-таки обомлела от наглости негодяя. — Это ты

мне скажи, что твоя голая задница забыла в моей кровати?!

– Это твоя спальня? – недоумённо огляделся Кристофер.

– Не моя... Не суть важно! Прикройся! – прошипела я, заметив, что достоинство его светлости, несмотря на все мои пожелания, и не думает отсыхать, наоборот, находится в состоянии полной боеготовности.

Хотела швырнуть чудовищу простыню, но потом вспомнила, что на мне, кроме бриллианта, ничего нет, и крепче прижала её к груди.

Стрельнув в меня ещё одним красноречивым взглядом, Грейсток потянулся за штанами.

– Если это твоя месть за прошлое, Лорейн, клянусь, я тебя уничтожу.

Вот тут уже зарычала я и... швырнула в него вазой. Нет, я не неуравновешенная неврастеничка и не имею привычки швыряться в мужчин предметами интерьера, но в тот момент меня накрыло.

Увы, ваза так и не достигла своей цели: остановилась в нескольких дюймах от гладковыбритой физиономии Грейстока и осыпалась жалким крошевом на смятые простыни.

Колдун хордов.

– Ты издеваешься? – Я уже искала новый снаряд, желая всё-таки попрактиковаться в членовредительстве. – Я семь лет обходила тебя десятой дорогой и...

– А потом заявила на мою свадьбу! – и снова это рычание. – С какой-то швалью!

В клетку бы его к диким фаргаррам. Грейстоку там самое место. Среди себе подобных бешеных животных.

За шваль в него полетел подсвечник, а потом и чья-то шкатулка (стало жуть как обидно [▲]за Купера), но в Кристофера они так и не попали: мерзавец попросту пригнулся. Зато подсвечник попал в окно. Испуганно дёрнулись занавески, зазвенело стекло, и в спальню ворвался прохладный утренний ветер.

Неужели похолодало? Давно пора было.

– Лорейн, прекрати это немедленно! – справившись со штанами, Грейсток подскочил на ноги.

– Ты сам меня на неё пригласил! Отклони я приглашение, и все бы решили, что мне по-прежнему больно!

– А тебе больно? – снова впился он в меня взглядом, на этот раз пристальным, внимательным.

– Больно сейчас будет тебе, – оказывается, я тоже могу рычать, как разъярённый фаргарр.

Оглядевшись, но так ничего подходящего больше не обнаружив, я подобрала с пола герцогскую туфлю, правда, запустить её в Грейстока не успела: в одно мгновение он перемахнул через кровать, сцапал меня за руки и прижал к себе, лишая возможности двигаться. Оставалось только шипеть и мысленно материться.

– Пусти!

– Отпущу, когда успокоишься.

– Я спокойна, когда ты находишься на другом конце Хальдора.

– Ты что-то помнишь? – резко сменил тему Грейсток, продолжая меня удерживать.

– Помню, как танцевала на твоей свадьбе номер два. Хотела наверстать упущенное, раз уж на свадьбе номер один с танцами так и не сложилось.

– Похоже, нас чем-то опоили, – глубокомысленно изрёк герцог мне в губы. – И если это не твоих рук дело...

– Я тебя сейчас покусая!

– Я, конечно, за разнообразие в постели, но держи себя в руках, Лори, – усмехнулся Кристофер.

– Ты неплохо справляешься с этой задачей – держишь меня в руках, вместо того чтобы от меня отстать, – огрызнулась, тоже ему в губы, чувствуя, как напрягается тело, к которому меня так старательно прижимали. Особенно напряглись отдельные его части.

– И больше не смей называть меня Лори. Никогда!

– Иначе ты меня покусает? – в голосе Грейстока появились незнакомые мне хриплые нотки, словно он только что выкурил сигару, запив всё это дело бокальчиком бренди.

– А ты куда не опаздываешь? Например, на свою свадьбу.

И даже это его не отрезвило. И меня, видимо, тоже не до конца отпустило, потому что голова вдруг снова начала кружиться.

– Ещё успею... – Рука Кристофера соскользнула с моего запястья, переместившись на мою задницу, и у меня наконец появилась возможность вlepить ему пощёчину.

Она бы отрезвила нас обоих.

Жаль, это утро было полно неприятных сюрпризов и разочарований.

Ударить Грейстока я не успела: в ту самую секунду дверь распахнулась, и в так и не опознанную мною спальню ввалилась теперь уже несчастливая невеста, её явно взбешённый отец и ещё несколько мужчин в цилиндрах, заставших очень интересную композицию с участием леди Ариас, главы разведки и зажатой между нами простыни в нежно-сиреневую клетку.

▲Последняя едва не упала к моим ногам, когда Грейсток резко подался назад и озвучил фразу, достойную третьесортного спектакля:

– Эдель, родная, это не то, о чём ты подумала.

Перед глазами возникла яркая картина: простыня в клетку перекидывается через люстру, завязывается в петлю, в которую и просовывается голова Кристофера.

Уверена, смотрелось бы очень эффектно.

– А что... что прикажешь мне думать, когда вы... вы... – завсхлипывала леди де Морвиль, обличительно указывая на нас пальцем. После чего прижала руки к груди, закусила губу, явно борясь с желанием взвыть, и уставилась на нас полными слёз и обиды глазами.

– Мы просто вместе проснулись, – озвучила я то, в чём была уверена на сто процентов.

– Лорейн, замолчи! – зашипел на меня герцог.

И тут в наступление пошёл оскорблённый до глубины души глава семейства.

– Нет уж, будьте любезны, леди Ариас, объясните, как так вышло, что вместо того, чтобы жениться на моей дочери, этот... этот... – лощёные усы барона нервно задёргались, – герцог де Грейсток исчезает с вами? На всю ночь!

Я подтянула повыше простыню. Нет, я не из стеснительных, но когда на тебя пялятся незнакомые мужчины, а ты стоишь перед ними почти голая, сразу начинаешь чувствовать себя некомфортно.

А мне не нравится так себя чувствовать.

– Не берусь отвечать за его светлость, но я вчера на празднике много выпила. И не смотрите на меня так, я уже давно не девочка... В смысле по возрасту, а не... В общем, не важно! Так вот, возможно, его светлость воспользовался моим слегка неадекватным состоянием и решил гульнуть в последний раз, совершенно забыв, что перед смертью всё равно не надышишься. Я права? – повернула голову к одноразовому любовнику.

Глаза Грейстока налились кровью, вот честное слово. Равнодушно встретив его злющий-

презлющий взгляд, я мысленно усмехнулась: это тебе, Крис, за «родную».

– Эдель, послушай, я бы никогда не сделал тебе больно, – принялся оправдываться Грейсток.

Ну да, а мне делать больно, значит, можно.

– Всё это – чья-то злая шутка или неудачный розыгрыш. Ничего не было!

А вот насчёт последнего я не уверена.

Я не стала озвучивать своё предположение: на Эдель и так было жалко смотреть. Она хорошая девушка и не заслужила той боли, которую когда-то пережила я.

Хотя... лучше сейчас переболеть, чем потом всю жизнь мучиться с этим кошмаром, у которого патологическая тяга к расстраиванию свадеб.

– Ты хоть понимаешь, что натворил? Да ты нас опозорил! Ты разбил сердце моей дочери!!! – прогремел барон де Морвиль. Рванулся было к несостоявшемуся родственнику с воинственно сжатыми кулаками, но его удержали мрачные типы в сюртуках. Судя по каменному выражению на лицах всей троицы – сослуживцы Кристофера. Они-то нас, скорее всего, и обнаружили с помощью своих волшебных игрушек.

– Лорд де Морвиль, пожалуйста, держите себя в руках, – сказал один из них: обладатель роскошных, чуть тронутых сединой бакенбард.

– Кто-нибудь ещё знает о случившемся? – коротко спросил Кристофер, спешно натягивая рубашку, и получил такой же лаконичный ответ:

♣– Пока что нет.

– Отлично.

В одно мгновение Грейсток стал прежним: собранным, решительным, готовым действовать. От мартовского кота не осталось никаких признаков.

Быстро одевшись, он подошёл к Эдель, по щекам которой уже ручьём текли слёзы, взял её за руки, несмотря на попытки девушки отстраниться, и вкрадчиво сказал:

– Мы сейчас отправимся в храм и поженимся, как и собирались.

Невеста протестующе пискнула, попыталась вырваться, но, если Грейсток что-то решил, противиться ему было бессмысленно. Даже барон притих, с жадностью ловя каждое слово Кристофера.

– Эдель, ничего не изменилось.

Может, всё-таки швырнуть в него туплей на прощание?

– Мы поженимся, а потом я разберусь с тем, кто всё это затеял. Ты же знаешь, как много у меня врагов, и они только и ждут, чтобы меня подставить.

А сегодня на одного стало больше. Нет, ну что за лицемер! Только что лапал меня за задницу и при этом шептал, что спешить ему некуда, можно и задержаться, а теперь при мне же милуется с пуфиком.

– Хорошо? – сделал контрольный выстрел Грейсток, привлекая к себе невесту.

– Хорошо, – сдавленно прошептала Эдель.

– Мы сейчас же перенесёмся в храм и... – обрадованно начал он.

– Далеко отсюда до города? – вмешалась я в эту идиллию, мыслями переключаясь на Шона и уже заранее готовясь к непростому разговору.

Врать ему не хотелось, но и сказать правду не смогу, раз уж наше с Кристофером маленькое приключение осталось в относительной тайне. Это, конечно, будет тем ещё ударом по его карьере, но и на моей репутации тоже отразится. Последнее, что мне нужно, – это чтобы моё имя опять было связано с Грейстоком и полоскалось во всех светских салонах.

Будет лучше, если эта ночь забудется, как страшный, абсурдный сон. Тем более что ни я, ни герцог её не помним. А значит, и забыть её будет проще простого. По крайней мере, мне. Какая каша варится в прелестной головке Эдель и долго ли ещё будет там вариться – судить не берусь.

– Мы в Тарренсе, – просветил меня джентльмен с бакенбардами.

Далеко же нас занесло... До столицы как минимум полдня пути по разбитым дорогам провинции. От одной только мысли о непрерывной тряске меня начало подташнивать. А всё клятое шампанское, будь оно неладно.

Подумав так, сказала:

– Я с вами! – и поискала глазами корсет. Последний обнаружился на спинке кресла в компании второго чулка. Следом отыскиались и панталоны... почему-то на люстре. – Только, если позволите, мне бы сначала хотелось одеться.

Мужчины неловко закашляли, наконец осознав, что перед ними полуобнажённая дама, и слаженно развернулись в сторону выхода.

Узнав, что свадьба всё равно состоится, как говорится, при любой погоде, барон заметно расслабился (значит, позор для его славного семейства на сегодня отменяется), сменил гнев на милость и, буркнув, что они пока пойдут позавтракают, тоже вышел. Эдель

послушно засемила за отцом, так больше на меня и не взглянув, словно я вдруг стала невидимкой, но у самой двери обернулась к застывшему жениху и капризно выпалила:
♣— Кристофер!

— Выметайся, — ласково попросила его я.

Захлопнув за Грейстоком дверь, подобрала с пола измятое платье, встряхнула его и принялась одеваться. Корсет надевать не стала, не хотелось с ним возиться, а хотелось как можно скорее добраться до столицы. Из Инвернейла до Монтруара, моего имения, рукой подать. Возьму наёмный экипаж.

Перевернув вверх дном всю спальню, пришла к неутешительному для себя выводу: сюда я прибыла босая. Чулки не считаются. Выглянула в коридор в надежде обнаружить прислугу: может, мне помогут разжиться обувкой. К счастью, на поиски обслуживающего персонала отправляться не пришлось. Мне повезло: возле двери напротив стояли аккуратные светлые лодочки. В маленьких гостиницах это обычная практика — оставляешь вечером грязную обувь у двери своего номера, а утром находишь её чистой и отполированной.

Туфли оказались немного великоваты, но других вариантов у меня всё равно не было. Вернувшись в спальню, я расчесала волосы пальцами, стянула их в тугий узел на затылке, умылась, посмотрела в зеркало на себя хмурую, поправила кулон, кокетливо опускавшийся в ложбинку между грудей, и отправилась вниз, выписываться из гостиницы.

В этом самом низу — просторном зале, стены которого были затянуты жёлтой в белый цветочек тканью, джентльмены уже вовсю налегали на омлеты с тостами и кофе. Кристофер о чём-то шушукался с Эдель в дальнем углу столовой, видимо, продолжал замаливать перед ней свой грех. При виде меня мужчины подобрались, отложили столовые приборы и поднялись, запахивая скрутки.

Тот, что с бакенбардами, по-видимому, старший над бессловесной парочкой, деловито проговорил:

— Ну что ж, если леди Ариас готова, можно отправляться.

Даже чаю выпить не дали.

Метнув в меня, что ядовитый дротик, злой взгляд, Грейсток повёл невесту в холл, и мы последовали за ними. Один из «цилиндров» откинул крышку карманных часов. Брызнувшая из них магия слепящими искрами рассыпалась по воздуху, вонзаясь в пространство, делая в нём надрывы. Те раскрывались свежими ранами, ширились, пока не превратились в проход, в который мы по очереди и шагнули.

Вышагнули, если так можно выразиться, в столичном храме. Не в Сотвортском

соборе, в котором женились все сливки хальдорского общества, а в маленькой церквушке на окраине Инвернейла. Отлично! Здесь неподалёку каретное депо, и уже через каких-то полчаса я буду дома.

— Приятного вам ритуала, — бросила на прощание, получив в ответ хмурые взгляды, и направилась по широкому центральному нефу церкви, мечтая как можно скорее вырваться из этого кошмара.

Несмотря на ранний час, священник оказался на месте. А значит, они больше не потеряют ни единой лишней минутки. Почувствовав, как в груди что-то неприятно заворочалось, посоветовала этому чему-то успокоиться.

Ну же, Лорейн, соберись!

За стенами церкви тебя ждёт прежняя жизнь, которую ты обожаешь. Являться на свадьбу Грейстока было ошибкой — теперь я это понимала.

Ну ничего, ещё несколько шагов, и весь этот фарс останется позади. Я отправлюсь в Монтруар, его светлость пусть катится в семейную жизнь, к хордам или куда захочет.

Ещё несколько секунд, и он снова станет моим прошлым.

— Святой отец! — услышала громкий голос де Грейстока. — Произошло досадное недоразумение, из-за которого прошлым вечером нам с леди де Морвиль не удалось пожениться. Поэтому нам бы хотелось пройти обряд сочетания сейчас. Здесь. При свидетелях.

Сердце больно кольнуло. Судя по ощущениям, не иголкой — шипом булавы. Запнувшись на миг, я ускорила шаг, почти добралась до двери, когда повисшее молчание нарушил недоумённый возглас преподобного:

— Что, опять?!

Я замерла как вкопанная, уже почти коснувшись резного узора створок.

— Что значит опять? — судя по голосу, его светлость явно помрачнел.

— Не знаю, что с вами такое, герцог, происходит, — вновь зазвучал недовольный глас служителя церкви, — но несколько часов назад возле этого самого алтаря вы дали клятву любить, хранить верность, оберегать и всегда быть рядом с леди Ариас. И она тоже поклялась быть вам послушной, любящей, верной женой.

На этом моменте я икнула, медленно развернулась, хоть какой-то части меня очень хотелось выскочить из храма и мчаться отсюда как можно скорее и как можно дальше.

Но с этим бредом надо было разобраться. Женой? Послушной и верной? Только не в

этой
жизни, Грейсток!

Подхватив мятые юбки, я пошла разбираться.

♠Глава 4

— Ваше преподобие, а вы случайно не пьяны? — вполне справедливо поинтересовалась я, потому что трезвому священнику такая чушь ни за что бы не пришла в голову.

И снова эти укоризненные взгляды. А всё потому, что я не стесняюсь делиться своими мыслями и догадками. Можно подумать, они об этом не подумали, только спросить постеснялись.

— Леди Ариас! Это... это... — завозмущался служитель церкви. — Ваше предположение для меня оскорбительно!

Поняв, что священник трезв как стёклышко, Эдель схватилась за сердце, барон де Морвиль побагровел, в то время как Кристофер и компания продолжали на меня пялиться. Словно я только что преставилась, и теперь у них перед глазами маячила моя неупокоенная душа.

— Да что вы все на меня так смотрите? — От этих взглядов холодок побежал по коже, и я невольно поёжилась. — Не выходила я за него замуж. Не было такого!

Не было в теории.

— Ваше преподобие, это какая-то ошибка, — подался к церковнику Кристофер. Грозно упёрся ладонями в алтарь, нависнув над иереем всем своим внушительным ростом. — Мы с Лорейн не могли пожениться!

Священник тоже начал краснеть, не то от напряжения, не то от злости. Хотя это чувство и не к лицу служителю бога.

— Я ждал вас вчера с леди де Морвиль, но вы явились... с другой леди. Вот с этой!

—
ткнул в меня пальцем с таким видом, словно я была презренной блудницей. —
Пронесли её на руках по всей церкви, а потом заставили меня вас поженить.

— Заставили? — в один голос переспросили мы с Кристофером.

— И вы тоже, леди Ариас, выглядели очень решительной. Проявляли настойчивость.

Бред какой-то... Какой же это бред!

Закатив глаза, Эдель осела на лавку, и один из агентов принялся её обмахивать. Барон стоял, воинственно сжимая кулаки, аки бык, в любой момент готовый броситься на красную тряпку в виде опешившего главы разведки.

Признаться, я тоже пребывала в шоке и на некоторое время даже потеряла дар речи. Существовало два варианта: либо священник сумасшедший, либо сошли с ума мы с Грейстоком.

— Значит, вы утверждаете, что лорд Грейсток связал свою судьбу с леди Ариас в стенах этой церкви вчера вечером? — решил ещё больше прояснить ситуацию мистер Бакенбард, хотя, честное слово, лучше бы мы её не проясняли, а так всё и оставили.

— Утверждаю. Они сочетались священными узами брака. Были принесены клятвы. Смешалась кровь.

Каждое слово звучало как приговор.

Я внимательно осмотрела свои ладони. Ни пореза, ни даже царапинки. Никакого следа этого богопротивного деяния.

— Дождитесь вечера, леди Ариас, — с какой-то мстительной интонацией в голосе произнёс священник. — И вы увидите на своей левой ладони брачные узоры.

Ну вот за что он с нами так?

Больше не в силах сдерживаться, Эдель разревелась. Порывающийся разобраться с Грейстоком барон так до драки и не дошёл, бросился к дочери, успокаивать. Агенты ▲растерянно переглядывались, а Кристофер стоял, зажмурившись, сжимая руки в кулаки на алтаре с такой силой, что казалось, он сейчас по нему двинет, и тот или расколется, или и вовсе рассыплется крошечкой.

Что же касается меня... А у меня закружилась голова. От спёртого воздуха, от запаха благовоний, от невозможности вспомнить то, чего быть не должно, но что, кажется, всё-таки произошло.

— Всего доброго, — попрощалась, ни на кого не глядя, и поспешила к выходу, ругая себя за то, что не убралась отсюда раньше.

С бредом хотела разобраться. Ну и как, разобралась?!

— Лорейн, подожди! — крикнул опомнившийся Кристофер.

Его я ждать точно не собиралась, ускорила шаг. Пронеслась по церкви, выскочила на тихую улочку, к которой примыкал маленький зелёный сквер, и едва не ослепла от яркого солнечного света. Судорожно глотнула воздух, потому что казалось — задыхаюсь. Хоть на мне не было корсета, но кое-что другое, невидимые тиски, сдавливали грудь.

– Нашла выход – сбегать! – Грейсток всё-таки меня нагнал, схватил за руку, разворачивая к себе.

– Решила взять пример с тебя, – огрызнулась я, пытаюсь стряхнуть его пальцы со своего локтя.

– Сейчас мы поедem в управление и проверим слова священника. И если он говорит правду, и мы женаты...

– Мы не женаты, и я никуда с тобой не поеду.

Взгляд Грейстока заледенел.

– Пряча голову в песок, проблему мы не решим.

– У меня на носу аукцион, а потом скачки в Ирвинсе. У меня жизнь, Кристофер! – Я всё-таки вырвалась из цепкой хватки и отпрянула от своего самого наихудшего кошмара.

– Которую ни ты, ни кто другой у меня не отнимет.

На лице у Грейстока заходили желваки.

– Какие скачки? Какой к хордам аукцион? Лори, очнись! Это не просто розыгрыш. И, пока мы не поймём, кто и зачем всё это устроил, ты будешь находиться рядом со мной!

Ненавижу этот его приказной тон.

– Да ты просто мастер уговаривать.

– Тебе может грозить опасность.

Это что-то новенькое. За меня переживает?

Но следующие его слова развеяли эту иллюзию в пух и прах.

– Скоро о случившемся начнут кричать все газеты. Замять не получится. Теперь для всех ты – моя жена, а значит, тебе придётся ко мне переехать.

– Сейчас, только за чемоданами сбегаю.

Как это водится, на меня Грейстоку было плевать. За имя он своё беспокоится, пытается спасти репутацию, пока та не потонула в трясине скандала.

Кристофер попытался шагнуть ближе, но я выставила вперёд руку и на всякий случай ещё отступила.

– Лорейн...

♣— Для вас, лорд Грейсток, леди Ариас.

– Если уж на то пошло, то уже не Ариас, – усмехнулся гад.

Прикрыв глаза, сосчитала до трёх и на выдохе проговорила:

– Всё, хватит с меня на сегодня спектаклей. Попытаешься задержать – начну кричать.

Повысим градус пикантности на первых полосах.

От злости и раздражения его светлость заскрежетал зубами, как ещё огнём не начал плевать – удивляюсь.

– Я приставлю к тебе своих людей.

– Только попробуй.

– Это не обсуждается, Лорейн, – сощурившись, рыкнул Грейсток, а потом, взяв себя в руки, уже спокойнее продолжил: – Вечером пришлю за тобой карету, поужинаем вместе, и ты ответишь на мои вопросы.

– Только не сегодня. На вечер у меня были планы с любимым мужчиной.

– Если твои планы не изменятся, ты этого мужчину больше не увидишь, – сверкнув глазами, пригрозил он мне.

Изобразив неприличный жест, я подхватила юбки и направилась к обочине, возле которой на козлах двуколки скучал извозчик.

– Чтобы к восьми была готова, – послал муженёк мне вдогонку.

– Иди ты к хордам! – пожелала ему от души и забралась в повозку.

– Ну и где вас хорды всю ночь носили? – борясь с желанием в голос выругаться, рыкнул Кристофер.

Ругаться в церкви не входило в его привычку, но лучше времени, чем сейчас, для этого сложно было подобрать.

– И это вместо «спасибо»? – заломил бровь Макмаллен. Его правая рука, близкий друг, несмотря на разницу в возрасте. В прошлом – терпеливый и внимательный наставник, в настоящем – верный помощник.

Святой человек, одним словом.

Кристофер себя к святым никогда не причислял и сейчас с удовольствием кого-нибудь бы проклял. В первую очередь «шутника», по вине которого они с Ариас теперь муж и жена. Барона де Морвиля тоже очень хотелось проклясть. За то, что даже не стал его слушать. Вместо этого с пеной у рта принялся кричать, что смешает с грязью имя Грейстоков, уничтожит, растопчет его репутацию и прочее, прочее в том же роде.

Громкие, пустые слова. На угрозы барона Кристоферу было плевать. А вот то, что не подпустил его к Эдель, ещё больше вывело из себя. Он должен был перед ней объясниться, хоть пока не представлял, как объяснить случившееся.

Возможно, позже, когда она успокоится, а он со всем разберётся.

— Наверное, ты бы предпочёл, чтобы мы заявили в «Летний домик мадам де Ви» несколькими часами ранее и застали преинтереснейшую картину: как ты кувыркаешься со своей графиней? — мрачно пошутил Калвер, один из его лучших агентов.

— Она не моя, — резко парировал Грейсток.

— Уже твоя, — с усмешкой заметил Алан Лайт — самый нелюдимый из всех сотрудников управления.

Высказав всё, что хотел сказать, барон ушёл, забрав с собой и зарёванную дочь. Кристофер снова попытался допросить священника, но тот продолжал долдонить об одном и том же: все традиции соблюдены, и его светлость теперь женатый мужчина.

Женатый на самой дерзкой, своенравной, независимой женщине Хальдора. Вместо мягкой, уступчивой, любящей Эдель.

Из храма они сразу перенесли в управление. Если сослуживцы и прознали о полуночных подвигах начальства, то виду не подали. Из кожи вон лезли, улыбаясь его светлости, желая ему доброго утра (добрее не придумаешь), а один смертник даже поздравил его со счастливой женитьбой. Счастливой! За что едва не лишился пары-тройки зубов.

В последний момент Кристофер сдержался, да и то, потому что впереди уже маячили двери родного кабинета, в котором можно было укрыться от подобострастных улыбок и взглядов, полных неудовлетворённого любопытства.

При виде начальника секретарь в приёмной — строго одетая женщина средних лет, миссис Гиббс, подскочила со своего места, не сумев сдержать удивлённого возгласа:

— Ваша светлость!

Его явно не ждали сегодня на работе. Да и он себя здесь тоже сегодня не ждал. Как и не ожидал проснуться в одной постели с Лорейн Ариас, увидеть её почти обнажённой (хордова простыня лишь воспалила воображение, разожгла кровь), почти её поцеловать.

Мысленно на себя выругавшись, за совершенно лишние сейчас мысли, герцог рухнул в кресло и приказал:

— Рассказывайте.

Мужчины переглянулись, и слово взял Макмаллен. Алан отправился готовить всё для

магической экспертизы, в то время как Калвер решил побаловать себя крепким кофе, аромат которого тут же разнёсся по всей комнате.

Кристофер к своему не притронулся. Даже не заметил появления миссис Гиббс с подносом, проигнорировал и её вопрос: «всё ли в порядке?», и встревоженный взгляд секретаря.

— Сначала на твоё исчезновение никто не обратил внимания, — заговорил Эдвард Макмаллен. — Леди де Морвиль прощалась с гостями, и все решили, что тебя утащил в кабинет кто-нибудь из докучливых приглашённых. Но когда у главного входа осталась лишь одна карета — графини Ариас, тебя начали искать.

Кристофер поморщился. Скверная вырисовывается картина. По всей видимости, он отправился искать Лорейн, хоть этого даже не помнил, и на свою голову нашёл. Не помнил, как они оказались в храме, как давали друг другу клятвы. Не помнил ничего.

Единственное, что намертво отпечаталось в памяти, — это их короткая стычка в холле и то, что он думал о ней весь вечер. Танцуя с Эдель, невольно искал взглядом Лорейн и боролся с желанием выставить из Уайтшира проходимца, которого она с собой притащила.

— Что было потом?

— Тебя начали искать, — сказал Эдвард. — Сначала в замке, потом и по окрестностям пробежались. Даже в церковь съездили, но это уже было после полуночи, и мы лишь поцеловались с закрытой дверью.

— Всю ночь мотались по Инвернейлу, уже не знали, что и думать, а ты, оказывается, по-тихому произвёл рокировку, женился себе преспокойно, а потом в своё удовольствие ублажал новоиспечённую жёнушку, — позволил себе вольность Калвер. Правда, под сверкнувшим яростью взглядом начальника стушевался и поспешил объясниться: — Мы ведь за тебя переживали.

— Как вы нас нашли?

— Так как на тебе стоит защита, попробовали отследить Ариас.

♣— Что с её... любовником? — с трудом выдавил из себя последнее слово.

— Проверили. Ничего подозрительного. Шон Купер — жокей и довольно известный. Выступал на многих ипподромах мира. Видимо, на скачках её сиятельство его и заметила.

— Проверьте ещё раз, — распорядился Кристофер, резко приказав: — И не подпускайте его к Лорейн.

– Ревнуешь? – хохотнул Калвер, закидывая ногу на ногу.

– Не хочу лишний раз кормить прессу скандалами.

– Как тебя вообще угораздило пригласить на свадьбу бывшую невесту, с которой вы так плохо расстались? – помрачнел Ирвин Калвер.

– А я её и не приглашал. – Грейсток перебирал в памяти события вчерашнего дня.

Списком приглашённых занималась его мать со своими бесчисленными помощницами. А он всё никак не мог найти время даже на то, чтобы проверить, кому отправили приглашения. На список наткнулся лишь вчера, и то случайно, за завтраком. Перевязанные лентой листы бумаги лежали с утренней прессой, и имя Лорейн Ариас значилось одним из первых.

– Что сказала леди Делайла? – ещё больше нахмурился Макмаллен.

– Что приглашение Лорейн отправили по ошибке. Я надеялся, она его сожжёт, как только получит, но она не сожгла.

– Может, это Ариас решила отомстить тебе за прошлую обиду? – предположил Ирвин.

Его светлость горько усмехнулся:

– Лорейн меня ненавидит. Она, скорее, подсыпала бы мне в бокал яду, чем сама, добровольно, привязала себя ко мне.

– Тогда я ничего не понимаю, – развёл руками Макмаллен.

– Разберёмся, – хмуро проговорил Кристофер. Поднявшись, машинально застегнул пуговицу на фраке и бросил, направляясь к выходу: – Пойдёмте, проверим, из-за какой такой магической дряни у меня мозги отшибло.

– Ариас тоже не помешало бы проверить, – заметил Калвер.

– Этим я и собирался заняться вечером, – сказал Грейсток. – Допрашивать её и проверять.

Параллельно тренируя в себе терпение. В общении с Лорейн Ариас, Кристофер точно знал, без него он долго не протянет. Или её сделает счастливой вдовой, или сам «случайно» станет вдовцом.

– Я свободная женщина. Я свободная независимая женщина, и ничто этого не изменит,

– повторяла, словно молитву, по дороге в Монтруар.

Мне нравилось жить в пригороде. И к столице близко, и воздух чистый. В восточной части Инвернейла, например, в иные дни из-за смога не видно неба. Мануфактурное дело умирало, фабрик в крупных городах Хальдора становилось всё больше, а зелени, наоборот, меньше. Столица стала первой жертвой промышленного бума.

Надеюсь, до пригорода они не доберутся. Не хочу, чтобы у меня под домом вырастали фабричные трубы, меня вполне устраивают нынешние пейзажи. С одной стороны к Монтруару подступали поля пшеницы и овса, с другой – озеро с кристально чистой водой, за которым зеленела дубовая роща. Устраивать в ней конные прогулки одно удовольствие.

После смерти родителей хлопоты по управлению поместьем легли на мои плечи, но я не жалуясь. Мне нравится просиживать за грессбухами, нравится самой вести хозяйство, ♣хоть бó льшую часть времени всё же забирают мои красавцы. Больше всего дел появляется за несколько недель до открытия сезона. До конца октября ещё два месяца, но на самом деле это не так уж много. За это время нужно будет подготовить к скачкам трёх потенциальных призёров: Молнию, Вендетту и Джокера.

За лошадёй и тренировки мне было хорошо заплачено, их хозяева ждали от меня результатов. А у меня тут... свадьба и предложение переехать к лорду Кошмару.

А ведь у магов не бывает разводов... От этой мысли меня передёрнуло, и я тут же поспешила себя успокоить. Ничего ещё не доказано, может, ночью у священника случились галлюцинации. Надо дождаться вечера. И даже если брачная татуировка проявится, это ничего не меняет! Если понадобится, подам в суд. На Грейстока, на священника. Да хоть на всю святую церковь.

Где это видано, чтобы выдавали замуж нетрезвых леди.

А я вчера была очень, очень нетрезвой.

Если же не обошлось без магии, тогда вообще не считается.

Не скажу, что получилось успокоиться, но хотя бы меня больше не дёргало. Велев мистеру Додвеллу, дворецкому, расплатиться с извозчиком, я первым делом отправилась на конюшни к своим ребятам. Они всегда меня успокаивали, даже в самые трудные минуты не давали отчаиваться.

В конюшне меня ждал сюрприз – леди де Морвиль вернула Карамельку. Эту кличку лошадёй получила за ярко-золотистый окрас шерсти и покладистый, мягкий нрав. Стоило мне к ней приблизиться, как Карамелька ткнулась мне в ладонь мордой, отмеченной светлым пятнышком у самого носа, и горестно вздохнула.

– Отказалась от тебя хозяйка, – я ласково её погладила. – Ну ничего, значит, останешься со мной, моя сладкая.

Не получит Эдель ни Карамельку, ни Кристофера. На этой мысли я запнулась и мысленно пырнула себя приставленными к стене вилами.

Да пусть получает его на здоровье. Со всеми потрохами и целым букетом недостатков.

Не бывает разводов у магов? Как же!

Теперь будут.

– Дин, подготовь, пожалуйста, Джокера, – велела подошедшему конюху.

– Сейчас? – удивлённо распахнул глаза парень, явно гадавший, как и остальная прислуга, где это я всю ночь шлялась. – Ваше сиятельство, вы ведь только вернулись.

Я всегда ночевала дома, одна или с кавалером, поэтому отсутствие хозяйки ночью в родных пенатах наверняка всех страшно озадачило.

– И что? У нас полно работы, – напомнила конюху. – Чтобы через десять минут, мистер Гловер, лошадь была готова.

Парень послушно кивнул и помчался в соседнюю конюшню, а я направилась в дом переодеваться. Пара часов диких скачек – вот что мне сейчас надо.

«Чтобы к восьми была готова», – вспомнила слова изверга, которые меня так разозлили.

А заявление: «Если твои планы не изменятся, ты этого мужчину больше не увидишь», так вообще взбесило. Ещё не хватало, чтобы Грейсток мне указывал, с кем мне проводить время.

Возле крыльца заметила кэб – чёрный экипаж без каких-либо опознавательных эмблем.

Поднялась по ступеням, гадая, кого это с утра пораньше хорды принесли ко мне в гости.

Не успела переступить порог дома, как ко мне подскочил Додвелл.

– Ваше сиятельство, у вас гости.

– Кто? – мрачно посмотрела на слугу.

♠Дворецкий растерянно пожевал губами.

– Два представительных джентльмена. Сказали, что от лорда Грейстока.

Зеркала со мной не было, но судя по ощущениям, я явно побагровела.

– Принесите им чаю, – распорядилась, добавив: – С цианистым калием.

Дворецкий округлил глаза, явно не оценив шутку (а я и не шутила).

– Это не всё, – осторожно начал он.

– Что ещё? – спросила хмуро.

– Утром в вашей спальне горничная обнаружила... мистера Купера.

Час от часу не легче. И как он в неё попал? Без меня!

– Где он сейчас?

– Всё там же. Нам не удалось его разбудить.

– Он хоть жив? – на всякий случай решила уточнить.

– Жив. Мы проверяли, – успокоил меня слуга.

– Ладно, – я тяжело вздохнула. – Тащи своим представительным джентльменам чай, а я пойду разбужу Купера.

И пусть мне расскажет, куда он вчера исчез. Ведь если бы не исчез, я бы сегодня тоже
проснулась в своей спальне, а не любовалась бы герцогской задницей.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litmarket.ru/valeriya-chernovanova-p106954/books>